

Вадим
Кучеренко

Ян и
Яна

12+

Вадим Иванович Кучеренко

Ян и Яна

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=41132227

SelfPub; 2022

Аннотация

Все знают, что сказки обычно заканчиваются свадьбой, а что происходит потом – это для читателя остается неизвестным. И не понятно, почему со временем невеста превращается в ведьму, а жених – в злого колдуна, и что случается с любовью, которая обещала быть вечной...

Герои рассказа «Ян и Яна» – молодожены, и то, что они переживают, открывает завесу над этой тайной.

Вадим Кучеренко

Ян и Яна

ЯН и ЯНА

Поезд дернулся, как стреноженный конь. Возмущенно завизжали тормоза, слившиеся в прощальном поцелуе с рельсами. Поезд напрягся, освободился от железных пут и тронулся, сначала медленно, но все убыстряя ход, и уже ничто не могло его задержать, остановить, повернуть обратно, как невозможно дважды войти в одну реку. В окне вагона мелькнуло лицо Яны. А, может быть, это блик вокзального фонаря, упав на стекло, сотворил один из своих фантомов. Затем сигнальные огни последнего вагона пропали в ночной тьме, и вокзал, опустевший и замусоренный, как всегда после отхода поезда, наполнился гулким эхом. И только вокзальные фонари, тусклые и бесцветные, разделяли с Яном его одиночество.

В эту ночь Ян спал как никогда крепко и без сновидений, выспался и проснулся чрезвычайно бодрым. Но еще долго лежал в постели, бесцельно рассматривая рисунок ковра на стене, и старался не думать, что вставать ему, в сущности, незачем. Яна уехала, и все те мелкие и хлопотливые дела, которые отнимали уйму времени, исчезли из его жизни вместе с ней. Предстоящий день казался ему бесконечным, и вдруг

Ян подумал, какое это счастье, что он не бессмертен.

Но вставать все же пришлось. И начался день. Первый его день без нее...

– Я буду петь джаз, – сказала Яна, и извлекла из своей маленькой груди несколько неожиданно громких гортанных звуков. – И только джаз.

– Культура негритянского народа активно проникает в самые широкие слои отсталого европейского населения, – прокомментировал эту новость Ян, за что сейчас же получил в ответ «дурак». Подумал, обидеться или нет. Но принять решение не успел, так как Яна опустилась на его колени и проверила его грудную клетку на прочность своими сердитыми кулачками. Немного погодя, устав, она перешла к более дипломатическому способу доказательства своей правоты.

– Ты ничего не понимаешь в джазе, – кричала она в самое ухо Яна, одновременно придерживая его руки. – Джаз – это будущее мировой культуры. Это вершина музыкального творчества. Это...

Ян никогда не слышал гласа иерихонской трубы, но сейчас мог бы поклясться, что голос женщины, мечтающей петь джаз, звучит ничуть не слабее. А потому поторопился выразить свое согласие с ее доводами.

– Конечно же, ты права, и ты будешь петь свой джаз, – заверил он Яну. – Особенно в те дни, когда я буду ходить на футбол.

Семейная жизнь, которая неизбежно начинается сразу после свадьбы – не такое уж простое дело. И сложности, как и во всяком новом строительстве, появляются уже на этапе проектирования. Потому что проектов будущей совместной жизни, по меньшей мере, два. Его и ее, мужа и жены. Иногда на помощь приходит творческая фантазия родителей молодоженов, родственников и даже друзей. Их проекты, в основном, тоже очень интересны и имеют право на воплощение.

Но ведь любая молодая семья хочет жить своим умом, без оглядки на чужой опыт.

Так что все сводится, как правило, к одному: чей проект выбрать – его или ее?

Яна мечтала петь на сцене, Ян – писать исторические романы. Ей были нужны зрители, овации, всеобщее внимание и поклонение. Ему хотелось в тишине маленького уютного кабинета описывать великие события прошлого, изменявшие путь развития человечества, а потому суета и мелочность современной жизни его раздражали. Проект «певица» и проект «писатель» плохо совмещались друг с другом.

В зале торжественной регистрации брака плакали все: невеста, родители, многочисленные родственники и друзья, и даже штатный фотограф ЗАГСа иногда тайком утирал набежавшую слезу. Если бы Ян тогда знал, сколько шипов выпускает роза, когда пытаешься взять ее в руки, возможно, заплакал бы тоже. Но, сдается, из всех, кто тогда там нахо-

дился, он один этого и не знал. Это странное впечатление с того дня не оставляло его.

– Не стучи ложкой по тарелке!

Это юная жена занялась воспитанием Яна с утра пораньше.

– Я тороплюсь, – пробурчал он, прожевывая кусок.

– Не чавкай, – тотчас отреагировала она.

– Я голоден! – взмолился он, с тоской взглянув на часы.

В глазах Яны появились крупные, как бриллианты в короне английской королевы, слезы.

– Ужасно... И это интеллигентный человек... С высшим образованием... Какая я несчастная...

Когда говоришь, глотая слезы, не просто выстраивать предложения согласно строгим правилам русского языка. Но комканые, из обрывков слов фразы выглядят намного убедительнее. Яна знала это. Она несколько раз всхлипнула, давая Яну время осознать свою вину, и лишь затем достала носовой платок. Но совсем не о перемирии говорила белая ткань. Скорее, это было ее боевое знамя.

От слез у Яна всегда портился аппетит. В очередной раз сэкономив на завтраке, он торопливо вышел из кухни, кинув на прощание:

– До вечера!

Ни слова в ответ. До вечера...

Ян раз в неделю играет в спортзале в футбол с друзьями. По пятницам, вечером, после работы. В этот день он, как обычно, опаздывает. Вбегает в комнату, торопливо переодевается, хватая сумку с заранее уложенными в нее бутсами, спортивными трусами, майкой и полотенцем, и рвет на себя дверную ручку. Все это – в отличном темпе, минута промедления чревата последствиями, которых хотелось бы избежать: обида друзей, заплативших за полтора часа аренды зала, а из-за него вынужденных сократить время игры, штрафной удар мячом по известному месту за опоздание, насмешки в раздевалке после матча над молодым мужем, придавленным каблуком своей жены...

Ян заранее просчитал все свои действия до наносекунды, но все-таки не успевает. Уже на пороге его сражает наповал короткая фраза:

– Ты меня не любишь!

И – самое страшное! – тихий плач.

И только тогда Ян с ужасом вспоминает, что не успел поцеловать Яну при возвращении домой, а на прощание не поинтересовался состоянием ее здоровья и хорошее ли у нее настроение, не спросил, не было ли писем от родителей, живущих в другом городе, не узнал, не скучала ли она без него, не... Тысяча «не» погребает его под собой как снежная лавина.

Вы не пробовали всего за пару минут убедить женщину в обратном тому, во что она свято верит? Тогда и не пытай-

тось. Как это ни удивительно, но иногда Яну подобное удавалось. Но в большинстве случаев он безнадежно опаздывал на тренировку, и сбывались все его самые мрачные опасения. Следует признать, что в дополнение к уже полученным за день оплеухам и неприятностям они сравнительно мало отягощали его горб. Главное, чтобы это не стало последней соломинкой – эта мысль позволяла ему сохранять философское спокойствие верблюда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.